

О. Ф. Демиденко, Д. А. Кривченя, Г. И. Маковецкий, К. И. Янушкевич

*Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по материаловедению,
Минск, Республика Беларусь*

СТРУКТУРНЫЕ И МАГНИТНЫЕ СВОЙСТВА ТВЕРДЫХ РАСТВОРОВ СИСТЕМЫ АНТИМОНИД КОБАЛЬТА–ТЕЛЛУРИД КОБАЛЬТА

(Представлено членом-корреспондентом В. М. Федосюком)

Методом плавления соответствующих количеств порошков соединений антимоноида кобальта и теллурида кобальта в вакууме синтезированы сплавы твердых растворов системы $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$. Результаты рентгеноструктурного анализа сплавов подтвердили образование в системе непрерывного ряда твердых растворов со структурой никель-арсенидного типа. Постоянные a исходных соединений CoSb и CoTe близки по величинам, что определяет практически параллельный оси концентрации ход зависимости $a = f(x)$. Зависимость постоянной c от концентрации плавно возрастает от 5,181 Å у CoSb до 5,371 Å у CoTe с небольшим прогибом к оси концентраций. Плотность сплавов, определенная методом гидростатического взвешивания в тетрахлоиде углерода, имеет линейный характер зависимости от концентрации. Концентрационная зависимость микротвердости сплавов системы $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$ проходит через слабо выраженный максимум в области средних составов. Пондеромоторным методом в магнитном поле $6,8 \cdot 10^5$ А/м в интервале температур 80–1200 К измерены удельная намагниченность и магнитная восприимчивость сплавов системы. При температуре жидкого азота величина удельной намагниченности максимальна ($\sim 6,0\text{--}6,5$ Гс $\cdot$ см³ $\cdot$ г⁻¹) у составов CoTe и $\text{CoSb}_{0,1}\text{Te}_{0,9}$ и практически равна нулю у CoSb и твердых растворов на его основе. Твердые растворы составов $x = 0,4\text{--}0,9$ обладают температурой магнитного перехода, превышающей 1200 К.

Ключевые слова: твердые растворы, структура, плотность сплавов, удельная намагниченность

Olga F. Demidenko, Dmitry A. Krivchenya, Gennadii I. Makovetskii, Kazimir I. Yanushkevich

*Scientific and Practical Materials Research Centre of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus*

STRUCTURAL AND MAGNETIC PROPERTIES OF SOLID SOLUTIONS OF THE COBALT ANTIMONIDE–COBALT TELLURIDE SYSTEM

(Communicated by Corresponding Member V. M. Fedosuyk)

By the method of melting special powder amounts of cobalt antimonide and cobalt telluride in vacuum, the solid solutions alloys of the $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$ system were synthesized with the NiAs structure. X-ray analysis results of the alloys confirmed the formation of a continuous series of solid solutions with a nickel-arsenide-type structure in the system. The constants a of the initial CoSb and CoTe compounds are close in values, which determines the course of the dependence $a = f(x)$ that is practically parallel to the concentration axis. The dependence of the constant c on the concentration increases smoothly from 5.181 Å in CoSb to 5.371 Å in CoTe with a slight deflection to the concentration axis. The alloy density, determined by the hydrostatic weighing in carbon tetrachloride, has a linear dependence on the concentration. The concentration dependence of the micro hardness of the $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$ alloys passes through a weakly expressed maximum in the range of average compositions. Specific magnetization and magnetic susceptibility of the alloys are measured by the ponderomotive method in a magnetic field of $6.8 \cdot 10^5$ A/m in the temperature range 80–1200 K. At the temperature of liquid nitrogen, the value of specific magnetization is maximum ($\sim 6.0\text{--}6.5$ G $\cdot$ cm³ $\cdot$ g⁻¹) in CoTe and solid solutions based on it. Solid solutions of compositions $x = 0.4\text{--}0.9$ have a magnetic transition temperature exceeding 1200 K.

Keywords: solid solutions, structure, alloys density, specific magnetization

Введение. При исследовании свойств сплавов $\text{CoTe}\text{--}\text{NiTe}$ [1] установлено, что в системе образуется непрерывный ряд твердых растворов со структурой NiAs-типа с замещением в катионной подрешетке. В [2] было показано, что твердые растворы на основе теллурида кобальта являются слабыми ферромагнетиками с температурой Кюри 1160–1230 К. Для расширения класса веществ с высокой температурой Кюри определенный интерес представлял синтез твердых растворов на основе теллурида кобальта с замещением в анионной подрешетке. Из-за близости параметров элементарных кристаллических ячеек наиболее подходящей представлялась система $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$. Образующие систему соединения кристаллизуются в гексагональную плотноупакованную структуру NiAs-типа с постоянными элементарной кристаллической ячейки $a = 3,874$ Å,

$c = 5,193 \text{ \AA}$ для CoSb [3] и $a = 3,894 \text{ \AA}$, $c = 5,376 \text{ \AA}$ для CoTe [1]. Антимонид кобальта, согласно [4], является антиферромагнетиком с температурой Нееля 40 К.

Материалы и методы эксперимента. Исходные соединения CoSb и CoTe получали методом прямого сплавления навесок порошков соответствующих химически чистых элементов, взятых в стехиометрических соотношениях. Образцы системы $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$ с шагом 10 мол. % получали методом сплавления из порошков исходных соединений. Синтез проводили в кварцевых ампулах, откаченных до давления 10^{-2} Па, в горизонтальной печи сопротивления при температуре 1320 К. После синтеза содержимое ампул тщательно измельчалось. Полученные порошки были серого цвета.

Из приготовленных порошков прессовались таблетки для отжига, который осуществляли в вакуумированных кварцевых ампулах при температуре 1200 К в течение 24 ч. Рентгенографическое исследование порошков отожженных образцов выполнено на модернизированном аппарате ДРОН-2 при комнатной температуре.

Плотность сплавов системы измерена при комнатной температуре методом гидростатического взвешивания в тетрахлориде углерода. Измерения микротвердости отожженных образцов проведены на микротвердомере ПМТ-3 при нагрузке 25 г с погрешностью $\pm 0,03$ ГПа.

Удельная намагниченность и магнитная восприимчивость сплавов измерены в интервале температур 80–1200 К пондеромоторным методом в магнитном поле $6,8 \cdot 10^5$ А/м.

Результаты и их обсуждение. *Рентгенографическое исследование.* Все наблюдавшиеся на дифрактограммах рефлексы расшифрованы на основе гексагональной структуры NiAs-типа. По результатам обсчета дифрактограмм построены концентрационные зависимости постоянных элементарной кристаллохимической ячейки сплавов системы, представленные на рис. 1. Поскольку постоянные a исходных соединений CoSb и CoTe близки по величинам, то зависимость $a = f(x)$ идет практически параллельно оси концентраций. Зависимость постоянной c от концентрации плавно возрастает от 5,181 Å в CoSb до 5,371 Å в CoTe с небольшим прогибом к оси концентрации. Такой ход этой зависимости определяет подобный ход зависимости отношения c/a и объема элементарной ячейки от концентрации.

Представленный вид концентрационных зависимостей постоянных элементарной кристаллической ячейки является типичным для бинарных систем с образованием непрерывного ряда твердых растворов. Таким образом, результаты обсчета и анализа дифрактограмм изученных сплавов позволяют утверждать, что сплавы системы $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$ представляют собой непрерывный ряд твердых растворов с гексагональной структурой NiAs-типа.

Плотность и микротвердость сплавов. Концентрационные зависимости плотностей сплавов $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$, рассчитанных из рентгенографических данных (1) и измеренных методом гидростатического взвешивания (2) представлены на рис. 2. Величины плотностей, рассчитанных и измеренных экспериментально, соответственно равны 8,869 и 8,655 г/см³ для CoSb и 8,789 и 7,999 г/см³ для CoTe.

Значительное различие в величинах измеренных плотностей и рассчитанных теоретически может свидетельствовать о дефектности структуры и пористости образцов сплавов. Это различие особенно значительно для теллурида кобальта и твер-

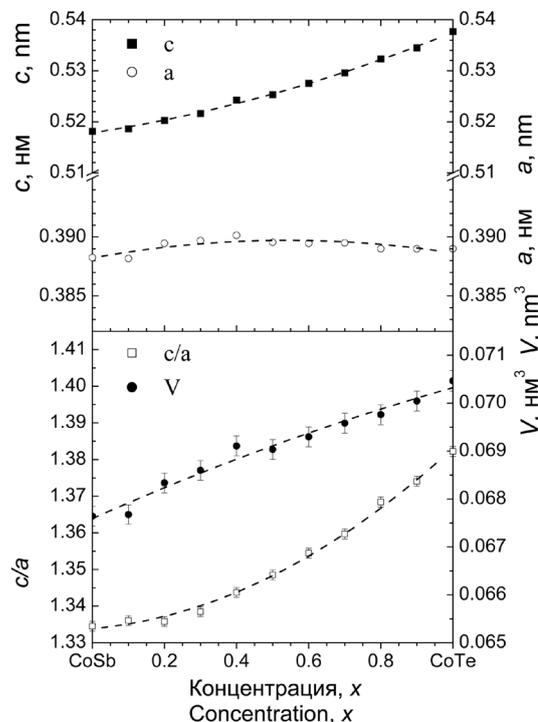

Рис. 1. Концентрационные зависимости постоянных элементарной кристаллохимической ячейки, ее объема и отношения c/a сплавов системы $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$

Fig. 1. Concentration dependences of the constant crystal cell, its volume and the ratio c/a of the alloys of the $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$ system

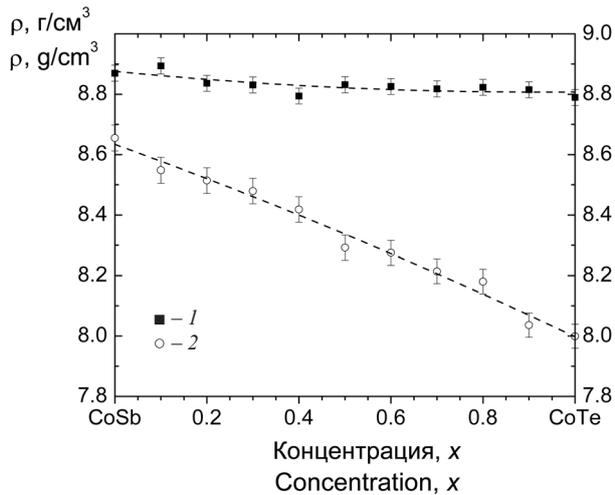

Рис. 2. Концентрационные зависимости плотностей сплавов $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$: 1 – рассчитанная из рентгенографических данных; 2 – измеренная методом гидростатического взвешивания

Fig. 2. Concentration dependences of the densities of $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$ alloys: 1 – calculated from X-ray data; 2 – measured by hydrostatic weighing method

дых растворов на его основе. Увеличение разности измеренной экспериментально плотности и рассчитанной из данных измерений постоянных элементарной ячейки при увеличении содержания теллура в сплавах обусловлено возрастанием степени дефектности структуры сплавов на основе теллурида кобальта. Подобное увеличение разности плотностей, рассчитанных и измеренных экспериментально, наблюдалось при исследовании сплавов системы $\text{CoNi}_{1-x}\text{Te}_x$ [5]. Практически линейное изменение величины плотности сплавов в зависимости от состава также подтверждает вывод об образовании в системе непрерывного ряда твердых растворов. Этот вывод подтверждается и результатами измерений микротвердости образцов. Измерения микротвердости сплавов системы $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$ выполнены на шлифах, цвет которых изменялся от светло-серого у антимонида кобальта до серого у теллурида кобальта. Величина микротвердости для CoSb равна 5,52 ГПа и 4,99 ГПа

для CoTe . Концентрационная зависимость микротвердости сплавов системы, представленная на рис. 3, а, проходит через слабо выраженный максимум в области средних составов. Такой вид зависимости обусловлен близкими значениями микротвердости образующих систему соединений.

Удельная намагниченность сплавов. Исследование температурных зависимостей удельной намагниченности сплавов системы $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$ показало, что магнитным упорядочением с высокими температурами Кюри обладают составы $x = 0,4-1,0$. Концентрационная зависимость удельной намагниченности сплавов системы при азотной температуре представлена на рис. 3, б. Максимальной величины удельная намагниченность при данной температуре достигает в сплавах CoTe и $\text{CoSb}_{0,1}\text{Te}_{0,9}$ ($\sim 6,0-6,5 \text{ Гс} \cdot \text{см}^3 \cdot \text{г}^{-1}$). Магнитное упорядочение при азотной температуре практически исчезает у сплавов составов $x \leq 0,3$.

Заключение. Результаты рентгенографического исследования показали, что прямым сплавлением компонентов с последующим отжигом и закалкой от 1200 К можно получать сплавы непрерывного ряда твердых растворов $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$ со структурой NiAs . Образование непрерывного

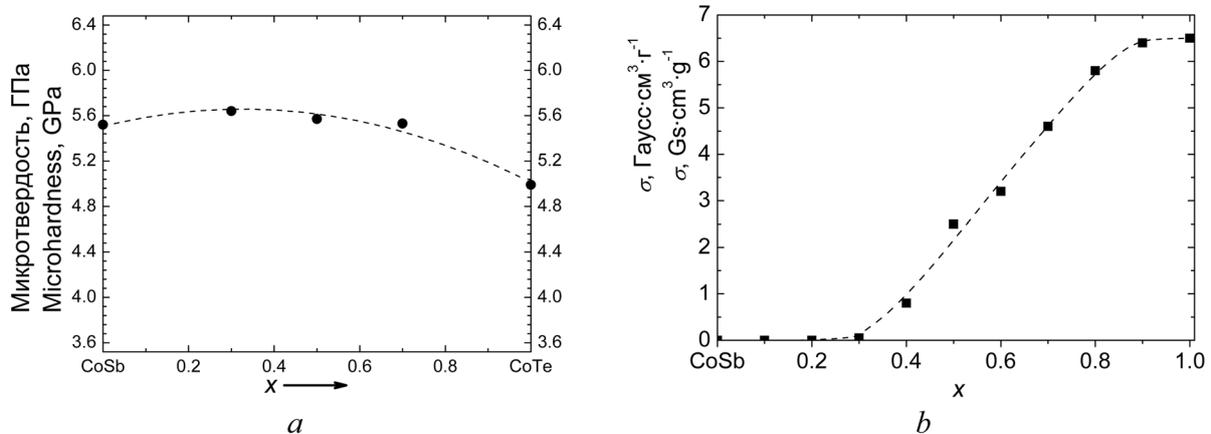

Рис. 3. Концентрационные зависимости микротвердости (а) и удельной намагниченности (б) при азотной температуре сплавов системы $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$

Fig. 3. Concentration dependences of microhardness (a) and specific magnetization (b) at the liquid nitrogen temperature of alloys of the $\text{CoSb}_{1-x}\text{Te}_x$ system

ряда твердых растворов в системе подтверждено результатами измерений микротвердости и плотности сплавов. Исследованиями температурной зависимости удельной намагниченности показано, что твердые растворы составов $x = 0,4–0,9$ обладают магнитным упорядочением с температурой перехода свыше 1200 К.

Список использованных источников

1. Маковецкий, Г. И. Твердые растворы $\text{Co}_x\text{Ni}_{1-x}\text{Te}$ ($0 \leq x \leq 1$) и их структурные характеристики / Г. И. Маковецкий, Д. Г. Васьков, К. И. Янушкевич // Докл. Нац. акад. наук Беларуси. – 2000. – Т. 44, № 2. – С. 53–55.
2. Makovetskii, G. I. Properties and magnetic phase diagram of CoTe–NiTe system / G. I. Makovetskii, K. I. Yanushkevich, D. G. Vas'kov // The Physics of Metal and Metallography. – 2005. – Vol. 100, Suppl. 1. – P. S21–S25.
3. Oftedal, J. Some crystal structures of the type NiAs / J. Oftedal // Z. Phys. Chem. – 1927. – Vol. 128. – P. 135–153. doi.org/10.1515/zpch-1927-12809
4. Adachi, K. Magnetic anisotropy energy in nickel arsenide type crystal / K. Adachi // J. Phys. Soc. Japan. – 1961. – Vol. 16, N 11. – P. 2187–2206. doi.org/10.1143/jpsj.16.2187
5. Маковецкий, Г. И. Твердые растворы $\text{Co}_x\text{Ni}_{1-x}\text{Te}$ ($0 \leq x \leq 1$) и их прочностные характеристики / Г. И. Маковецкий, Д. Г. Васьков, К. И. Янушкевич // Физ. и техн. высок. давл. – 2001. – Т. 11, № 4. – С. 95–100.

References

1. Makovetskii G. I., Vas'kov D. G., Yanushkevich K. I. Solid solutions of $\text{Co}_x\text{Ni}_{1-x}\text{Te}$ ($0 \leq x \leq 1$) and their structure characteristics. *Doklady Natsional'noi akademii nauk Belarusi* [Doklady of the National Academy of Sciences of Belarus], 2000, vol. 44, no. 2, pp. 53–55 (in Russian).
2. Makovetskii G. I., Vas'kov D. G., Yanushkevich K. I. Properties and magnetic phase diagram of CoTe–NiTe system. *The Physics of Metal and Metallography*, 2005, vol. 100, suppl. 1, pp. S21–S25.
3. Oftedal J. Some crystal structures of the type NiAs. *Zeitschrift für Physikalische Chemie*, 1927, vol. 128, pp. 135–153 (in German). doi.org/10.1515/zpch-1927-12809
4. Adachi K. Magnetic anisotropy energy in nickel arsenide type crystal. *Journal of the Physical Society of Japan*, 1961, vol. 16, no. 11, pp. 2187–2206. doi.org/10.1143/jpsj.16.2187
5. Makovetskii G. I., Vas'kov D. G., Yanushkevich K. I. Solid solutions of $\text{Co}_x\text{Ni}_{1-x}\text{Te}$ ($0 \leq x \leq 1$) and their strength characteristics. *Fizika i tekhnologija vysokikh davlenii* [High Pressure Physics and Technology], 2001, vol. 11, no. 4, pp. 95–100 (in Russian).

Информация об авторах

Демиденко Ольга Федоровна – канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотрудник. Научно-практический центр НАН Беларуси по материаловедению (ул. П. Бровки, 19, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: demiden@physics.by.

Кривченко Дмитрий Анатольевич – мл. науч. сотрудник. Научно-практический центр НАН Беларуси по материаловедению (ул. П. Бровки, 19, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: krdemetria@ya.ru.

Маковецкий Геннадий Иосифович – д-р физ.-мат. наук, профессор, гл. науч. сотрудник. Научно-практический центр НАН Беларуси по материаловедению (ул. П. Бровки, 19, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: makovets@iftt.bas-net.by.

Янушкевич Казимир Иосифович – д-р физ.-мат. наук, заведующий лабораторией. Научно-практический центр НАН Беларуси по материаловедению (ул. П. Бровки, 19, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: kazimir@physics.by.

Для цитирования

Структурные и магнитные свойства твердых растворов системы антимонид кобальта–теллурид кобальта / О. Ф. Демиденко [и др.] // Докл. Нац. акад. наук Беларуси. – 2017. – Т. 61, № 3. – С. 26–29.

Information about the authors

Demidenko Olga Fedorovna – Ph. D. (Physics and Mathematics), Senior researcher. Scientific and Practical Materials Research Centre of the National Academy of Sciences of Belarus (19, P. Brovka Str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: demiden@physics.by.

Krivchenya Dmitry Anatoljevich – Junior researcher. Scientific and Practical Materials Research Centre of the National Academy of Sciences of Belarus (19, P. Brovka Str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: krdemetria@ya.ru.

Makovetskii Gennadii Iosifovich – D. Sc. (Physics and Mathematics), Professor, Chief researcher. Scientific and Practical Materials Research Centre of the National Academy of Sciences of Belarus (19, P. Brovka Str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: makovets@iftt.bas-net.by.

Yanushkevich Kazimir Iosifovich – D. Sc. (Physics and Mathematics), Head of the Laboratory. Scientific and Practical Materials Research Centre of the National Academy of Sciences of Belarus (19, P. Brovka Str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kazimir@physics.by.

For citation

Demidenko O. F., Krivchenya D. A., Makovetskii G. I., Yanushkevich K. I. Structural and magnetic properties of solid solutions of the cobalt antimonide–cobalt telluride system. *Doklady Natsional'noi akademii nauk Belarusi* [Doklady of the National Academy of Sciences of Belarus], 2017, vol. 61, no. 3, pp. 26–29 (in Russian).